

"Тварь ли я дрожащая или право имею?,"
Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ

ФИЛЬМ НЕ ОСТАВЛЯЕТ ни малейшего послевкусия; зрелище на один раз. При всём том, с экрана мощным потоком изливается боль, и она, эта боль, явственно ощущается в зрительном зале. У иных юных дев, которые обычно заспаются попкорном и ежеминутно проверяют почту на мобильнике — спонтанная реакция в виде слёз. Попкорн отставлен. СМС-ки идут в пустоту. Невыносимо видеть мёртвого ребёнка и — горе обезумевшей матери. Но... Изумляющий пшик. Перенасыщенность картины,

застройке (мечта любого хоррор-сценариста!). Лепота и респектабельность. "Хорошие девочки — заветные подружки!" — как пелось в ту же эпоху на другом конце мироздания. Правда, не девочки уже, но зрелые леди, воспитывающие мальчиков-одногодков: Тео и Максима. Феминистский посыл современного искусства даёт все акценты на матерей, оставляя отцов где-то в серенькой тени. Папаши — второй план. Их роли — пунктирные до нарочитой небрежности. Два брэнета, причём один — с усами, — нечто вспомогательное. И по виду — бесполезное. Зато обе мадам — яр-близстательны. Матери единственных сыновей, отслеживающие каждый вздох и чих. Маньячки материнства.

ной и не находящей поддержки, Алисой. Они будут картинно популжать перед мерцающим телеэкраном, а по дому заскользят резкие тени. Да, Селин и своего мужика изничтожит — проворно усыпит, а следом пережечет ему вены. Бедный, отчаявшийся отец — он покончил с собой, не так ли? В городишке все поверили! Мадам сеет гибель, но не ради заполнения кладбища нежно обожаемыми — когда-то — людьми. Есть цель. Тео — на закусу? Точнее, на десерт. Опять сунет ему печенье, вызывающее смертельные отёки? Всё — круче. Селин прикладывает к личику ребёнка платок со снотворным... Удушит, зарежет, повесит? Но сцена-

лимый кризис, разьедающий капиталистическое искусство", как испренье писалось в искусствоведческой брошюре означенных 1960-х годов. В этих кино-фабулах отсутствует (или почти отсутствует) любая дидактическая ценность. Преступления — без наказаний. Трупы — ради самой смерти, а смерть — не во имя, а — просто так. Фильстер обожает "боиться", когда ему надоедать жрать. Или в обратном случае — когда карман его пуст, а еда — всё дороже. На помощь приходит мистер Триллер в чёрной маске и режет кому-нибудь ухо. А жизнь обывателя становится легче — меня же не кромсают! Плюс — ощущение безнаказанности, возникающее от просмотра подобных лент. Так учили в СССР. Но всё м

еняется, и мы уже спокойно глядим, как люди кушают людей, а киноведы оценивают игру и динамику, но не "воспитательную функцию". Которой, повторюсь, тут нет по логике самого жанра.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

Триллер «Материнский инстинкт», как он есть

эстетский лоск выверенного кадра и — тускловатый ноль на выходе. Посмотрели и — разошлись. О "Материнском инстинкте" (режиссёр — Оливье Массе-Депасс) ещё задолго до премьеры писали, что грядёт изысканно-европейский триллер, воскрешающий в памяти наипушечные образцы. Вот чего-чего, а "воскрешения в памяти" тут — навалом.

В эру пост-пост-модернизма творцам не стыдно в открытую эксплуатировать хичкоковские приёмы или, например, смысловые пунктики из "Газового света" Джорджа Кьюкера, но авторы явно увлеклись копированием. Да и время действия перенесено в до-интернетную, до-мобильную "древность". Сейчас, когда везде установлены видеокамеры и отслеживающие шулки, сия жуть не могла бы произойти, в принципе. А тут — солнечное благолепие конца 1950-х — начала 1960-х, когда героини Франсуазы Саган страдали от первой или — десятой любви, а в среде растерянной и — порядком разболтанной рок-н-рольной молодёжи зрел ярко-выраженный протест. В моде — экзистенциализм, космос и узкие юбки фасона "тюльпан", крепко схватывающие бёдра. Егор Холмогоров некогда язвительно заметил, что в российских сериалах про "оттепель" "...главные герои — старый телевизор, автомобиль "Москвич" и автомат с газировкой". В западных вариациях на тему — родственные фигуранты. Как то: радиоприёмники с округлыми формами, автомобили Peugeot 404 и красная помада. На фоне таких декораций легче и проще валять ужасы. Ретро-ужасы — где все убийцы под вуалями и в летних перчатках.

Вот мы наблюдаем глаза с тонко подведенными стрелками, а потом и — Алису, блондинку с узкой талией и перерезанным крупом (Верле Батенс). Так, как надо в пору душечки-Мэрилин и белокурых ангелов мэтра-Хичкока. Типичная жертва мечется в зловещем пространстве. Всё наше внимание переносится на занавеси — полупрозрачные, колышущиеся волны материи. Сцена, как вы уже уловили, родом из культовых триллеров. Накрывает первый поток тревоги. К чему это судорожное задргивание штор и хождение по дому?

В кадре — пристойный, но не особенно роскошный франко-бельгийский уполот. Место действия не определено географически, поэтому сложно, да и не нужно гадать, что за точка на карте. Все знают: именно в таких милейших городках и случаются загадочные убийства и всякая резня бензопилой (часть такая-то). Перед нами — два семейства, живущих в малозатойной

Но, как обычно и происходит в "страшном кино", одна из женщин, Селин (Анн Косенс) лишается самого драгоценного чуда — ребёнка. Но это лишь начало трагических мук, что пройдут перед нами под блюзовый плач из "ламповой и тёплой" радиоточки.

С того рокового момента дружба — врозь. Не только потому, что Алиса — лучшая подруга! — не уследила за Максимом, забравшимся на школьный подоконник. А потому, что у неё — у более молодой, удачливой и шикарной — мальчик остался жив. Счастливчик Тео будет играть с машинками, выступать на школьных утренниках, а через десяток лет вырастет в красавца-мужчину, грозу дамских сердечек. А вот Максима "закопают в землю и мы больше не увидимся", — как по-детски цинично, то есть ничтожно бездумно произносит Тео. Что делает Селин? Владеет в оцепенение? Лишь поначалу. Затем она принимается изощрённо действовать. Мстить бывшей подружке и всему её роду. Смотрим, как фанатически и притом — неграмотно, грубо — она убивает Селин, и тут же возникают закономерные вопросы: "В городе есть полиция? Почему такой беспримерный цикл смертей не привлекает местного Мегрэ?"

В триллерах и хоррорах этот момент частенько бывает исключён — ради остроты сюжета, если они, конечно, не детектив по совместительству. Создатели "Материнского инстинкта" позволяют ополоумевшей тётке вершить своё "вселенское правосудие". Хитрость в том, что нас отправляют по ложному пути: зрительно всё кажется — Селин мечтает прикончить пацана. Всё говорит за это: и оставление на видном месте того печеня, от которого у Тео — аллергический отёк; и зазывание в ту же комнату, на тот же подоконник, откуда сорвался Максим; и прочие манипуляции, вроде желания положить любимую игрушку Тео в гробик Максима. Важно — улыбаться Алисе и её супругу. Вот — умирает от сердечного приступа свекровь Алисы, тучная и жизнерадостная старуха. Вскрытие показало, что в крови не обнаружено и следа принимаемых лекарств, хотя, мы все видели, как весёлая бабуля запивала таблетки шампанским. Снадобе подменили пустышками. Кто? Ясно — кто! Алиса кричит на индифферентного мужа, ибо поняла, что это проделала спятившая Селин, однако, в ответ раздаётся: "Это тебе надо к психиатру. Ты всё придумала". Он и дальше будет её уговаривать — этимким равнодушно-приторным, скучным голосом, пока соседка-подруга не отравит его вместе с измотан-

ристы нас ловко дурачат. Финал решительно иной. Так сказать, хэппи-энд на костях.

Раскрывать его не буду, но, вероятно, все уже и так поняли, куда вёл материнский инстинкт, который сильнее других велений. Селин — отличная мать, а не тварь дрожащая, и потому — право имеет. Но главное, что никакого: ни уголовно-процессуального, ни Божьего, — наказания. Это оставлено за кадром.

Прервёмся на минутку! Вы знаете, почему триллеры и хорроры не жаловали в СССР? За что критиковали? С чего — не пускали на советский экран, да и не снимали сами ("Вий" — классика, исключение, лишь подтверждающее установку). Не из-за кровавых кишок и выпученных глаз. Не потому, что Хичкок-синема расшатывает нервную систему. И даже не потому, что "так называемые фильмы ужасов отображают глубокий и непреодо-

Будем же реалистами и оценим триллер, как он есть. На мой взгляд, фильм вышел на троечку из-за увлечённости авторов "духом времени", декорациями, шмотьём. Оказалось настолько важным преподнести бытовую этикет и материальную сторону 1960-х, что, несмотря на все титанические усилия, шедевр не получился. Можно сто раз повторять за Хичкоком, но толку-то? Всё ушло в "заванески". В любованье. В пейзаж и натюрморт. Но глубина — мелковата.

Разумеется, можно смаковать кадры и отмечать операторский профессионализм, замирать от музыки и пугаться крикам, но по выходу из зала — не шок, а бесстрашие. И те шокированные девочки съедят свой попкорн. Или, быть может, оно так и задумано?

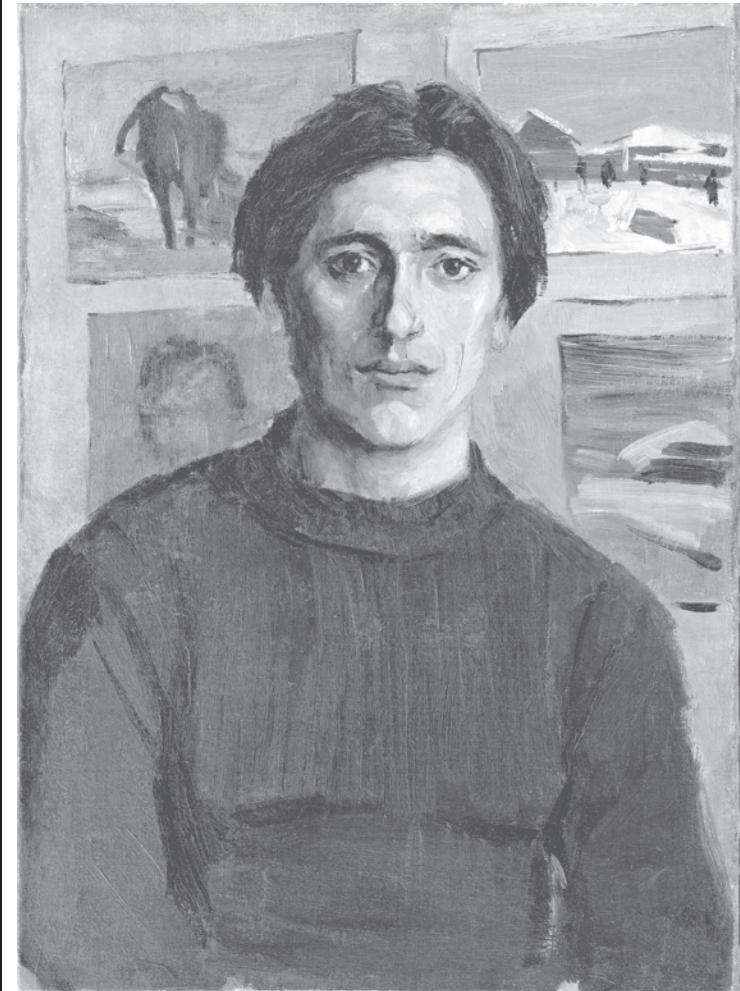
Галина ИВАНКИНА

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОЗДЕЕВ

Гений места

В Красноярске выпущен большой альбом работ сибирского художника Андрея Геннадьевича Поздеева (1926-1998), собравший все найденные на данный момент произведения мастера (живопись, графика), входящие в музейные коллекции России, — всего 471 изображение, значительная часть из которых прежде не была известна широкому зрителю и специалистам.

Работу по поиску картин и составлению альбома, которая заняла два года, провели специалисты крупнейшего музейного центра Красноярска "Площадь Мира". Наш корреспондент встретился с инициатором создания сборника, заведующим коммуникативно-исследовательским отделом музея Андреем СОКУЛЬСКИМ.

«Автопортрет» (1952).

«Воскресенье» (около 1968).

"ЗАВТРА". Андрей, в первую очередь хотелось бы от лица всех ценителей творчества Андрея Геннадьевича и отечественной живописи в целом поблагодарить вас за проделанную работу. Расскажите, пожалуйста, о принципе формирования альбома: в него вошли исключительно музейные произведения?

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Спасибо, мы также очень рады, что удалось воплотить задуманное. Что касается отбора, то наследие Андрея Геннадьевича можно условно разделить на три составляющие. Первое — то, что хранится в музейных фондах. Второе — в частных коллекциях. Третье — то, что осталось в мастерской после его смерти и является сегодня собственностью вдовы Поздеева — Валентины Михайловны. Мы решили начать с первой составляющей — музеев.

"ЗАВТРА". Публикация такого объёма музейных собраний Андрея Геннадьевича выполнена впервые?

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Да. Вообще, не смотря на выдающийся вклад художника в отечественную живопись, альбомов с его произведениями — немного. Более того — часто они дублируют друг друга, включают в себя только известные его творения. И в результате не дают полного представления о его творческом наследии! Какого-то серьёзного труда по исследованию искусства Поздеева — также до сих пор нет.

"ЗАВТРА". Сборник включает в себя все найденные музейные работы?

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Все, которые мы смогли найти к моменту вёрстки альбома. Это 471 произведение из 41 музейного собрания нашей страны. Несколько работ мы нашли в медицинских и учебных заведениях — например, в офтальмологической больнице и университетской гимназии в Красноярске, в экспо-

зиционно-выставочном центре Кемеровского института культуры. Позже мы узнали ещё о нескольких его картинах, но уже не успели включить их в издание. Это полотно "Иволга и Скопол", подаренное в 2018 году Третьяковской галерее. "Лошадка", которую удалось отыскать в редакции московской газеты "Наше наследие". И абстракция "Пространство", которая висит в стенах Кемеровского кардиологического центра.

"ЗАВТРА". Вопрос несколько риторический, но тем не менее: в чём вы видите основную значимость собранного вами альбома?

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Я бы начал с того, что Красноярск, как, наверное, и любой провинциальный город, всегда тяготел к Москве, больше интересовался столичной художественной жизнью, чем своей. Это касается, увы, и Андрея Геннадьевича Поздеева. При этом он является одним из символов нашего города, в Красноярске постоянно говорится о его значимости. Но, повторюсь, никто им по-настоящему не занимается. Почти нет текстов, интерпретирующих его серии. Есть два исследования, посвящённые отдельным произведениям, — и всё! Поэтому, помимо задачи собрания его работ, мы стремились лишний раз привлечь внимание к его персоне.

"ЗАВТРА". Как велись поиски произведений Андрея Геннадьевича?

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Мы написали запросы примерно в 60 музеев: от Москвы до Хабаровска. Также у нас имелась информация о 19 музеях, где хранятся его картины: этот список составил в 90-е годы красноярский энтузиаст и художник Николай Георгиевич Тканцов. Конечно, мы использовали базу сайта Госкаталог.рф, куда с недавних пор все музеи России выкладывают изображения своих экспонатов. Правда, стоит отметить, что процесс оцифровки собраний и выкладывания их в Сеть музеями долгий, выполняется по заданным планам. На данный момент на сайт выложено далеко не всё, поэтому не исключено, что скоро мы обнаружим новые, не найденные нами прежде работы Поздеева.

"ЗАВТРА". Можете отметить какие-то музеи, представленные в альбоме?

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Красноярский музей имени Сурикова, в нём хранится самая крупная коллекция Андрея Поздеева — 106 произведений. Вторая по значимости принадлежит музею Норильска — там 66 работ. В Зеленогорском выставочном центре — 47. В Государственном художественном музее Алтайского края — 25. В собрании нашей "Площади Мира" хранится 20, включая знаменитую "Чашу". В Томском областном музее — 18. В Русском музее — 17. В Третьяковской галерее — 13. В Дальневосточном художественном — 5. Хочу отметить, что такой широкий географический разброс — заслуга самого Андрея Геннадьевича: во время своих поездок по стране он часто дарил музеям свои картины.

"ЗАВТРА". Музеи охотно шли вам на встречу?

Фоторепродукции предоставлены Андреем СОКУЛЬСКИМ

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Большинство — да. С нашими краевыми вообще не было проблем. Однако некоторые — в частности, Русский музей — запросили приличные деньги за цифровые изображения. Причём, насколько я понимаю, с таким указанием выступает Минкульт России — требовать с других музеев оплату за предоставленные материалы. Очень странная инициатива. Ограничивающая, а где-то и сводящая на нет доступ музеев к другим собраниям. Мы смогли уложиться в имеющийся бюджет. А если бы не смогли — получается, работа была бы не выполнена в полной мере...

"ЗАВТРА". Произведения в альбоме каким-то образом структурированы?

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Да, мы разбили их на 18 серий. Среди которых — "Городской пейзаж", "Библейская серия", "Корабли и раковины", "Автопортрет", "Супружеский портрет", "Пейзаж", "Натуриципы" и так далее. Добавлю, что альбом — это не просто собрание картин, но и научный каталог. Все репродукции снабжены информацией о дате, названии, технике, размерах. Также рядом помещено в миниатюре изображение похожего произведения Поздеева, с указанием — где оно хранится.

"ЗАВТРА". В чём вы видите значимость и ценность работ Андрея Поздеева? Не все ведь готовы и способны воспринимать его творчество, особенно позднее абстрактное...

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. В первую очередь, ответу как житель Красноярска — Андрей Поздеев создаёт иконографию нашего города, то есть систему изображений, сюжетов, мотивов, персонажей. Никто другой такую иконографию не создал! Второе — открытость его глаза: он умел видеть хорошее, лучшее. Он любил место, где живёт. У него удивительный талант находить прекрасное в обыденном, и нас он учит тому же самому. К примеру, он первым раскрывает поэзию правого берега Красноярска — района сплошной рабочей окраины, заводов, труб, территорий, где, в отличие от левого берега, отсутствует примечательная архитектура. И третье — как художник, он постоянно растёт, расширяет собственные границы, находит всё новые и новые мотивы и темы. Как результат — абстрактный язык, к которому он пришёл в конце пути. И как вершина — картина "Чаша", представленная в нашем альбоме в шести разных вариантах, где, по моему мнению, как в кристалле преломляется весь его творческий путь.

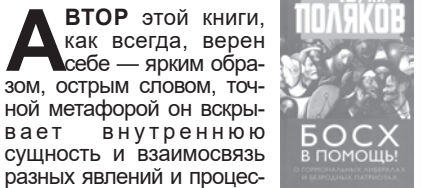
"ЗАВТРА". Есть ли у вас планы на будущее, ждть ли новых альбомов?

Андрей СОКУЛЬСКИЙ. Задача-максимум — создание полного собрания произведений Андрея Геннадьевича. Следующий этап — частные коллекции, и мы уже начали потихоньку искать и оцифровывать его работы, которые хранятся в Красноярске — нашли около 100 полотен и рисунков. Всё зависит от финансирования. Полное собрание произведений художника насчитывает от 2 до 2,5 тысяч картин — соответствует, это 5 или 6 томов.

Материал подготовил Сергей ПРУДИКОВ

Юрий ПОЛЯКОВ. Босх в помощи! О гормональных либералах и безродных патриотах. — М.: Книжный мир, 2019. — 544 с.

АВТОР этой книги, как всегда, верен себе — ярким образом, острым словом, точной метафорой он вскрывает внутреннюю сущность и взаимосвязь разных явлений и процессов нашей жизни. В специальном предисловии к данному изданию Юрий Михайлович Поляков обещает читателям свои "эссе, статьи и интервью за последние три года", а в действительности книга собрала (учитывая последний раздел, названный "Актуальный архив" и, похоже, добавленный туда в последний момент для большей "увесистости") его произведения почти за 30 лет: с 1988 по июль 2019 года, и некоторые из них, похоже, опубликованы впервые (если не считать "интернет-публикации") — например, ответ на чернящее автора письмо "вахтанговцев" накануне президентских выборов 2000 года... Но — самое главное для изданий такого рода! — возникает некая "критическая масса смыслов", которая отсутствует при чтении отдельных текстов в разных источниках и в разное время.

Пожоже, если раньше писатель воспринимал людей (и создавал героев) как своего рода милых безумцев, то сейчас эпитет "милый" — во всяком случае, для его публицистики — уже вряд ли применим. Так что появление Босха вместо Бога в названии этой книги — вовсе не тот случай, когда "ради красного словца не пожалеют и отца". Поляков становится всё более мизантропичен. Это — не возраст. Это — опыт. Что, собственно, одно и то же. Впрочем, писатель и ранее не общался насчёт людей и человеческой природы. А известный медицинский афоризм о том, что психически нормальных, без всяких отклонений, людей среди нас не больше 10% опспаривал по причине его запредельной оптимистичности. Но тут уже достигнута "критическая масса"...

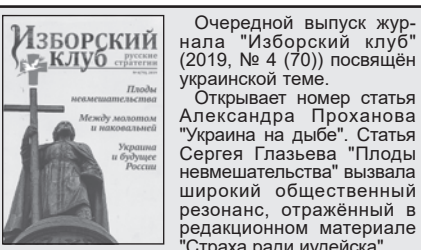
Весьма показательно с этой точки зрения описание им советского общества "позднеперестроечного" периода. "В мае 1988-го Сергей Снежкин "для поддержания штанов" выдал нам копию ещё не допущенного в прокат фильма "ЧП районного масштаба". С консультантом ленты Валерой Павловым, в прошлом комсомольским работником, и актёром Виталием Усановым, исполнившим роль зловора Чеснокова, мы поехали "бомбить" Астрахань. Фильм крутили в центральном кинотеатре целую неделю по шесть раз в день, но зал всякий раз был забит до отказа, а к кассе стояла гигантская очередь. Мы выступали перед каждым сеансом, да ещё в конце отвечали на записки зрителей, кипящих от гнева, причём, одни негодовали на "пропавший комсомол", а другие — на нас, съёмочную группу, оболгавшую "верного помощника партии". Впрочем, вопросы, даже очень сердитые, не сильно отличались друг от друга, и наши ответы тоже разнобразием не страдали. От нервного перенапряжения и постоянного повторения одних и тех же слов в последний день с нами на сцене случилась самая настоящая истерика... Зато я вернулся в Москву с неваднатыми тысячами в полиэтиленовом пакете... Страна катилась к гиперинфляции..."

Или когда Поляков описывает реакцию читателей на свою повесть "Небо падших" — "историю несчастного Зайчугана и коварной Катерины": "После раздачи автографов... кто-то из читателей обычно отводил меня в сторону и, пытаясь глядя мне в глаза, интересовался, откуда я в таких подробностях знаю историю его шалопутной секретарши. Среди тех, кто вопрошал, был, между прочим, даже бывший премьер-министр..." Люди — они такие люди. Да, единственные и неповторимые — но только для себя. А "en masse" — как на картинах Босха.

Хотя Брейгель тоже иногда проглядывает. Но всё реже и реже. Да посмотреть хотя бы на тот же украинский "евромайдан" — там что, в особой генетике, культуре, или в психотронном "чаёчке" дело? Ничего подобного. "Россия и Украина похожи друг на друга, как две бутылки минеральной воды. Только одна — без газа". Да и та, что "с газом", недалеко ушла — посмотри хотя бы кадры с недавних акций "соболиной" оппозиции в Москве. Ну, другие флаги, фамилии на плакатах и лица пока "en masse" без "балаклавы". Но это же — "прикид по погоде", а внутренняя психологическая суть везде и всегда одна и та же. И это — не лечится. Потому что это — не болезнь. Это — наша человеческая природа. Что, собственно, одно и то же...

Юрий Поляков ничуть не противится оксюморонному определению своего творчества как "гротескного реализма". И, как всякий настоящий писатель, пишет только для себя. Или для Бога в себе. В крайнем случае — для Босха. Правда, с неизменным вот уже тридцать с лишним лет читательским успехом.

Георгий СУДОВЦЕВ

Очередной выпуск журнала "Изборский клуб" (2019, № 4 (70)) посвящён украинской теме. Открывает номер статья Александра Проханова "Украина на дыбах". Статья Сергея Глазьева "Плоды неумелости" вызвала широкий общественный резонанс, отражённый в редакционном материале "Страха ради иудейки". В номере также представлены беседа Александра Натогона с Николаем Азаровым "Европейский выбор для Украины — это Россия", крупный стол Изборского клуба "Украинский гамбит", статьи Владимира Овчинского "Антисемитизм и "жидобандеровщина", Сергея и Дмитрия Заворотных "Между молотом и наковальней", Ростислава Ищенко "Украина: перспективы перемен", Алексея Анпилова "О будущей Украине". Егор Косяков "Феномен Зеленского", Ларисы Шеспер "Украинские мигранты в России", Валентина Филипова "Русские и украинцы: два пути к нации", Сергея Чернышова "Понять Украину", где автор, в частности, пишет: "Оккупация большей части Украины западной коалицией является бесспорным актом агрессии против интересов России. И Россия, обходя факт такой агрессии различными фигурами речи и умалчиванием, тем самым политически и в правовом плане обезоруживает себя перед лицом этой агрессии". Доклад "Украина и будущее России" группы экспертов под руководством Александра Натогона затрагивает такие темы, как "Генезис "незалежности": лось в обогащение", "Решающий перелом "Евромайдана", "Генеалогия монстра", "Русские и украинцы: враги, братья или один народ?", "Язык, история, культура", "Кто виноват и что делать?". Рубрика "Стихий" представляет творчество Анны Ревякиной.

Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24

СМОТРИТЕ
ТЕЛЕКАНАЛ
«ДЕНЬ»

КАПИТАЛИЗМ
ЕСТЬ
ЛЮДЕЙ

ЦАРСТВЕННЫЕ
САМОЗВАНЦЫ

ЮРИЙ
ЗУКОВ
ВСТРЕЧА
В МОСКВЕ
12 СЕНТЯБРЯ
19:00

МИКРОВОЛНОВОЕ
ОРУЖИЕ
В ДЕЙСТВИИ

ЧТО
БУДЕТ
ЕСЛИ...

DENT.V.R.U